

Как только Дин Шэн остановился, Цзин Сюянь продолжил аплодировать:

— Как и ожидалось от богини!

Однако, прежде чем слова раздались, режиссер прервал его:

— Господин Цзин, не слишком радуйтесь, я еще не закончил говорить.

Цзин Сюянь развел руками:

— Хорошо, теперь мы живем на необитаемом острове, мы должны вас слушать.

Директор слегка кашлянул:

— Хотя Сун Цинью была первой в первоначальном рейтинге, но поскольку кота принесла сама Сун Цинью... Значит, вакцина, которая ей была нужна, из-за того, что ее поцарапала кот, должна быть погашена её десятью очками. Теперь у нее и Дин Шэн равное количество очков.

Узнав, что Сун Цинью на самом деле была поцарапана своим же котом, Линь Син не могла не позлорадствовать:

— Хех, она сделала это сама.

Но стоило Сун Цинью посмотреть на нее, она тут же заткнулась.

— Я принимаю этот результат, режиссер, пожалуйста, продолжайте.

— Следующий шаг — обмен предметами. Поскольку у некоторых гостей слишком мало баллов, они не будут иметь возможности обменять их на предметы. Но у всех есть возможность сотрудничать с людьми из своей группы для объединения баллов и их обмена.

После того, как режиссер закончил говорить, Линь Син не могла удержаться, чтобы спросить:

— Сколько очков нужно для палатки?

— 20 очков.

Услышав ответ, Линь Син на мгновение перестала думать. Не говоря уже о том, что у их группы не было этих 20 очков, даже если бы они были, Дин Шэн мог не согласиться с тем, чтобы потратить все очки.

После того, как их группа посмотрела на «цены» предметов, группа А хранила полное молчание.

В это время группа В собралась вместе и некоторое время бормотали и, наконец, Сун Цинью сказала:

— Нам нужен топорик и три спальных мешка.

Режиссер:

— Включая вакцину, за это все требуется 28 очков. Вы уверены, что хотите обменять 28 очков на предметы, оставив себе только 3 очка?

Очки — это главная валюта в этом эпизоде и ключ к победе.

Кто бы мог подумать, что Сун Цинью потратит все свои очки, когда она только что сказала, что хочет занять первое место?

Не добавляют ли они себе трудностей?

— Поскольку осталось всего 3 очка... — Сун Цинью сделала паузу и другие подумали, что она отказывается от своих слов. В следующую секунду она обернулась и сказала Цзян и Юй. — Тогда как насчет того, чтобы просто потратить и эти три очка?

Юй Мухуай улыбнулся:

— Это звучит как вызов, я согласен.

Цзин Сюянь хлопнул в ладоши:

— Почему бы нам не поменять их на приправы? Мир большой, а еда самая главная! — Уверенность Цзян Сюянь в Сун Цинью была беспрецедентно высока для того, чтобы сказать такие слова.

— Тогда текущая ситуация становится такой: группа А 18 очков, группа Б очков... 0.

[Сун Цинью действительно уверена в себе, она не боится, что никогда не догонит другую группу?]

[Слишком высокомерные, тщеславные солдаты проиграют.]

[Цзин Гэ может принести кастрюлю на шоу, теперь вполне ожидается получение приправы.]

[Мухуай слишком легко согласился, верно?]

[Они увлекли Мухуай в канаву...]

[Эти трое вполне совместимы.]

[Видно, что Учитель Цзин действительно доверяет сестре Сун.]

[Было бы забавно, если бы она в конце проиграла.]

...

Режиссер посмотрел на заграждение в комнате прямой трансляции и передал мнение аудитории:

— Сейчас многие зрители задаются вопросом, Сун Цинью, если ты потратишь все свои очки, ты можешь проиграть.

Сун Цинью подняла брови и улыбнулась:

— Если не произойдет несчастный случай, я никогда не проиграю.

— Несчастный случай?

— Тогда я раздам свои очки брату Цзин и Мухуай. — Сун Цинью была очень откровенна. — Я

приняла решение потратить все очки и большая часть ответственности лежит на мне.

[Что касается слов Сун Цинью, я ее фанат]

[Что плохого в том, чтобы быть увереннее?]

[Кто не может сказать красивые слова?]

После такого хода группа А стала чуть ли не фоновой доской.

Режиссер, естественно, не стал пренебрегать Чжао Иннань, самой известной участницей из всех и в конце концов продолжил разговор с Чжао Иннань.

Но что касается этого эпизода, основным моментом по-прежнему оставалась Сун Цинью.

Даже когда две группы вернулись в убежище, чтобы отдохнуть, посреди ночи в комнате прямой трансляции группы Б было много людей.

Вечером Сун Цинью и ее группа обсудили, как по очереди дежурить ночью.

Сначала Цзин Сюянь отказывалась соглашаться:

— Вы должны хорошо отдыхать ночью, а я должен дежурить ночь в одиночестве. Я ничего не делал в течение дня, так что в итоге оказался самым бесполезным...

Сун Цинью подняла на него глаза и нанесла критический удар:

— Если ты не будешь спать, разве ты не будешь еще более бесполезным?

Цзин Сюянь выглядел сбитым с толку, а затем быстро сделал жест, будто держится за сердце:

— Я не ожидал, что Сун Цинью так быстро меня невзлюбит... Мне так грустно, что каждая следующая минута моего дыхания укорачивает мою жизнь на 60 секунд.

Сун Цинью: → _ →

[В это время он не забывает о холодных шутках, как и ожидалось от господина Цзин.]

[Каждый раз, когда я пью воду, я на шаг ближе к смерти.]

В конце концов, «борьба с разумом» Цзин Сюянь все еще не сработала и в ночном дежурстве по-прежнему участвовали три человека по очереди.

Но Сун Цинью заняла первое место в ночном дежурстве.

После того, как две группы разделились, сотрудники быстро доставили им предметы, включая вакцину.

Сун Цинью, не колеблясь, протерла спиртом место для прививки, а затем воткнула себе иглу. Делать прививку всегда болезненно, но Сун Цинью сделала себе прививку, даже не изменившись в лице.

Рано утром следующего дня.

Как только небо побледнело, Сун Цинью вылезла из спального мешка.

Цзян Чжихан, лежавший рядом на банановом листе, тоже открыл глаза.

Прошлой ночью Сун Цинью сначала хотела обнять его, чтобы он заснул, но он неоднократно сопротивлялся ей, что заставило ее прекратить попытки, иначе он не смог бы даже заснуть и просто спрыгнуть от нее посреди ночи.

— Доброе утро, Чжижи.

Сун Цинью намеренно встала на колени и коснулась подбородка кота, проходя мимо. Кошачий инстинкт побудил Цзян Чжихан удобно сузить глаза, несмотря на явный отказ, написанный на его лице.

На лице Сун Цинью была улыбка:

— Жаль, что твои ноги не зажили, иначе ты мог бы стать моим беговым грузом.

Бег с тяжестью... неудивительно, что у нее была хорошая физическая форма, Цзян Чжихан молча посмотрел на ее руки. Ведь выживание на необитаемом острове, совершенно не похожее на его изначальную жизнь и пробудило в нем определенный интерес. Конечно, его больше всего интересовал следующий шаг Сун Цинью.

Убежище в группе В было очень закрыто и дрон мог оставаться только снаружи для съемки.

Сун Цинью открыла дверь и вышла. В комнате прямого эфира было всего несколько зрителей и они видели только ее спину, стоящую против света.

По стройной и грациозной фигуре, а также высокому одинарному хвостику нетрудно понять, что это была Сун Цинью.

Персонал манипулировал дроном, чтобы он приблизился и камера показала ее изысканный внешний вид. Она была явно красивой и выдающейся, но не агрессивной.

Сун Цинью приветливо помахала в камеру:

— Доброе утро.

— Цинью, ты встала так рано, что ты собираешься делать?

Других участников там не было и персонал не мог позволить зрителям смотреть пантомиму, поэтому, конечно, им пришлось время от времени разговаривать с участниками.

— Пробежка и заодно принесу ингредиенты для завтрака. — Сказав это, Сун Цинью быстро побежала к пляжу.

Человек, отвечающий за камеру, сначала не обратил внимания, думая, что у Сун Цинью просто легкая утренняя пробежка и скорость не будет слишком высокой.

В итоге в следующий момент девушка в мгновение ока убежала, а дрон ее не догнал!

— Я иду вместе с тобой! Подожди меня...

Жалобы персонала исходили от устройства в пустоту.

[Рано утром я видел, как дрон гнался за Сун Цинью, хахаха]

[Из этого видно, что команда программы абсолютно не знает, насколько сильна сестра Сун]

[Они думали, что пригласили овечку, но это оказался волк 2333]

[Сун Цинью: Не ожидали, что я так быстра?]

[Все, вы не доросли до настоящего времени, вы еще не спали?]

...

<http://tl.rulate.ru/book/90318/2974725>